

"Я пойду и приобрету компанию для тебя".

Шэн Цзяоян повернулся и изумленно уставился на Шэнь Чжинина. Его легкая реакция на этот вопрос создавала впечатление, что он просто пошутил. Однако она хорошо знала его нрав, он был настроен серьезно.

Он действительно приобретет RICHAD, если она того пожелает.

Хотя она не имела точного представления о его финансовых ресурсах, приобретение RICHAD не было пустой болтовней. Конечно, это потребует много усилий и будет стоить больших денег, но она чувствовала, что потери перевешивают выигрыш.

"Забудьте о приобретении. У меня уже есть план, но мне может понадобится использовать ваши связи в Европе".

"Просто дайте мне знать, если вам что-нибудь понадобится".

"Уверен, я не буду вежлив, когда придет время". Шэн Цзяоян улыбнулся.

Шэнь Чжинин поднял руку и большим пальцем погладил уголок ее губ. Он посмотрел на ее изможденное лицо и спросил: "Тебе уже лучше?".

Он посмотрел на ее живот и негромко добавил: "Он все еще болит?".

Шэн Цзяоян необъяснимо покраснела от его слов. То, как он расспрашивал ее... заставило ее все переосмыслить.

С той ночи его запах иногда отвлекал ее. Она не знала, была ли это какая-то болезнь, но даже если и так, она не собиралась его лечить.

"Ммм, я чувствую себя намного лучше. Завтра я снова смогу пойти на работу в отличном настроении".

Ее улыбающееся лицо было очень милым и сладким, как вкусный десерт. Сердце Шэнь Чжинина не могло не дрогнуть. Он приблизился к ее лицу и уже собирался поцеловать, когда кто-то постучал и испортил момент.

"Мамочка, пора кушать". воскликнул Сяо Ань.

Шэн Цзяоян тайно улыбнулась, увидев, как напряглось тело Шэн Чжинина. Затем она сделала серьезное выражение лица и сказала: "Чжинин, пойдем вниз ужинать".

После ужина Шэнь Чжинин хотел остаться наедине с Шэн Цзяоян, но его "загнали" обратно на соседнюю виллу. Она сказала, что хочет лечь спать пораньше, чтобы проснуться в хорошем настроении для участия в завтрашней вечеринке по случаю завершения фильма.

В действительности Шэн Цзяоян не легла рано спать, а заперлась в студии.

Стоя перед чистой доской, она не знала, что рисовать.

Она хотела тщательно нарисовать картину и подарить ее Шэнь Чжинину на день рождения.

Хотя в том, чтобы дарить картины, не было ничего нового, это был единственный подарок,

который она могла придумать.

Некоторое время она стояла в оцепенении, и только после того, как у нее начали болеть ноги, она пошла в зону отдыха, чтобы присесть. Она взяла свой мобильный телефон и некоторое время просматривала Интернет. Затем в ее голове внезапно возникла идея, и она подумала об объединении мудрости масс.

Она вошла в аккаунт Weibo, который Сюй Пин вел от ее имени, и написала сообщение: У моего парня скоро день рождения, какой подарок лучше всего ему подарить?

То, что у нее есть парень, было общеизвестным фактом, поэтому она не боялась потерять поклонников после этого сообщения. Кроме того, фанаты, которые покидали ее из-за чего-то подобного, вообще не стоили ее внимания, не говоря уже о том, что она привыкла терять фанатов. В прошлый раз она потеряла много поклонников из-за инцидента с беременностью, но ее это нисколько не волновало.

Теперь число ее поклонников увеличилось в разы. Как только она опубликовала этот вопрос, под постом уже появилось множество лайков и комментариев, и их число росло с каждой минутой.

[Это, должно быть, сама Эр Цзяо!]

[Хахаха, я не могу удержаться от смеха при мысли о том, что Цзяоцзяо так спокойно перед лицом клеветы и критики, в то время как она прячется за экраном, почесывая голову в раздумьях о том, какой подарок подарить на день рождения Шен Оппе~].

[Видя, как сильно Цзяоцзяо заботится о своем парне, я вдруг почувствовала себя немного железной. Почему Цзяоцзяо так быстро нашла себе парня?]

[Лучший подарок, да? Если ты подаришь ему себя, это будет лучшим подарком для него].

[В этот день Эр Цзяо может надеть рубашку своего парня и лечь на кровать с длинными ногами... Я не могу, мне нужно сначала вытереть слюну].

[Господи, почему в моей голове возникают образы Чжэнь Синь в ночной рубашке на бретельках, соблазняющей своего парня?]

[Чжэнь Синь, ты самая кокетливая хозяйка на свете, как ты можешь задавать такие вопросы?]

...

Выражение лица Шэн Цзяоян было трудно описать, когда она читала различные комментарии о том, что она упаковывает себя в подарок на день рождения.

Мои фанаты такие непредвзятые...

Когда Шэн Цзяоян заснула, в ее голове все еще крутились сцены, придуманные ее поклонниками, как преподнести себя в подарок Шэн Чжинину.

Темная комната осветилась, когда кто-то неуверенно позвал Цзяоцзяо.

Она была одета в белую рубашку, достаточно длинную, чтобы прикрыть бедра, и лежала боком на кровати королевского размера с черными простынями. Ее длинные ноги были слегка

согнуты, рубашка застегнута только на вторую пуговицу, а воротник частично открыт, чтобы показать ее красивые ключицы. Она наклонила нижнюю челюсть, иллюстрируя изящную лебединую шею, а ее полузакрытые глаза были частично прищурены, неся в себе неясное искушение.

Ее розовые губы слегка приоткрылись, когда она тихо прошептала: "Я здесь".

Шаг за шагом вошедший мужчина смотрел прямо на нее, продвигаясь к ней.

"Где подарок на день рождения, который вы обещали мне подарить?" В его невнятном хриплом голосе можно было разобрать подавляемый импульс.

Она мягко улыбнулась и, когда он подошел к кровати, обхватила его ногами за талию и потянула вперед, заставив его тяжелое тело прижаться к ней.

Огонь разгорелся, и, как только он разгорелся, остановить его было уже невозможно.

В конце концов, стремительное сплетение превратилось в бурлящую реку, вырвавшуюся из густой долины.

В этот момент Шэн Цзяоян внезапно протрезвела и открыла глаза.

Перед глазами был потолок ее спальни, а на кровати никого не было. Томительное чувство в сердце напомнило ей о случившемся.

Она подняла руку, чтобы закрыть лицо, и пробормотала себе под нос: "Боже, мне действительно приснился такой сон!".

Во всем виноваты эти грязные фанаты! Оставляя такие комментарии, кто не переосмысливает происходящее?

Просто так получилось, что у нее месячные, это ощущение должно быть нормальной реакцией на то, что у нее идут месячные, это точно не что-то другое.

Да, это обычная реакция на месячные!

Шэн Цзяоян убрала руки и надела очки, затем поспешно встала с кровати и поспешила в ванную.

Когда она увидела Шэнь Чжинина за завтраком, она избегала смотреть ему в глаза.

После завтрака Шэнь Чжинин попросил Шэн Цзяояна проводить его, так как ему нужно было ехать на работу.

Когда они подошли к машине, Шэн Чжинин проигнорировал Мэн Цзюня, ожидавшего с одной стороны с открытой дверью, и затащил Шэн Цзяояна в машину.

"Ты же не отвезешь меня в свою компанию?" Шэн Цзяоян была немного озадачена.

Шэн Чжинин обнял ее за талию, сохраняя интимную позу, и прошептал ей на ухо: "Ты что-то скрываешь от меня?".

Шэн Цзяоян сжала шею, чувствуя легкую щекотку. "Нет, что я могу от тебя скрывать?"

"Правда?" спросил Шэн Чжинин, в его голосе звучало сомнение.

"Да!" уверенно ответила Шэн Цзяоян.

"Тогда почему ты избегаешь моего взгляда?"

"Я... кхм!" слова Шэн Цзяоян резко оборвались, и она чуть не подавилась собственной слюной.

Шэнь Чжинин похлопал ее по спине и спросил: "Просто скажи мне, в чем дело?"

Лицо Шэн Цзяоян покраснело, даже кончики ушей стали красными. Она не знала, было ли это вызвано ее кашлем или ее виноватым сердцем.

"Я действительно ничего от тебя не скрываю". Даже если бы ее избили до смерти, она бы не сказала, что прошлой ночью ей приснился мокрый сон с ним.

"Ты даже рассказала мне свой самый большой секрет. Что еще ты не можешь мне рассказать?"

"Это не то же самое".

"Как я могу знать, что это не то же самое, если ты мне не скажешь?"

"Сначала иди на работу. Я скажу тебе, когда ты вернешься с работы". Шэн Цзяоян подтолкнула его.

"Мне не обязательно идти в компанию". Шэн Чжинин остался безучастным.

Он был полон решимости узнать этот ее новый маленький секрет.

Шэн Цзяоян знала, что он не оставит это без внимания, если не получит ответа, поэтому она сглотнула, отвела глаза от его горящего взгляда и сказала приглушенным голосом: "Ты снился мне прошлой ночью".

Шэнь Чжинин растерялся. Он улыбнулся и спросил, "Как это ты не можешь мне сказать?".

"Хорошо, ты уже услышал ответ, так что быстро иди на работу". Шэн Цзяоян неловко оттолкнула его и вышла из машины. Она побежала обратно на виллу, как будто бежала от поражения.

Шэнь Чжинин остался в машине, наблюдая за тем, как она рысью возвращается на виллу, и его немного забавляло это зрелище. Она становится все более застенчивой с каждым днем.

Он ей только что приснился, так почему она так взволнована...?

Глаза Шэнь Чжинина внезапно загорелись. Он прижал руку ко лбу и опустил голову. Улыбка на его лице была ярче, чем когда-либо.

Мэн Цзюнь, сидевший на водительском месте, увидел отражение Шэнь Чжинина в зеркале заднего вида. На лице босса было задумчивое выражение, но его внимательный взгляд не упустил улыбку, натянутую на губы.

Ему вдруг стало немного любопытно. Он не знал, что босс услышал утром, чтобы выглядеть таким счастливым.

Однако обязанности ограничивали его, и, как бы ни было любопытно, он мог только сдерживаться и догадываться сам.

Тем временем, Шэн Цзяоян встретила всеобщее внимание, как только вошла в гостиную. Она кашлянула и быстро настроилась на нужный лад.

"Судя по цвету лица, сегодня ты выглядишь неплохо", - заметил дедушка Ян.

Действительно, у Шэн Цзяоян был румяный цвет лица, и она выглядела очень бодрой. Она снова была здоровой и сияющей.

Шэн Цзяоян услышала сарказм в тоне дедушки и сказала: "Я иду в студию". Затем она пошла вверх по лестнице, но, сделав два шага, остановилась, обернулась и добавила: "Ань Цзин, я хочу тебя кое о чем спросить. Могу я с тобой поговорить?"

Ань Цзин бросил на нее пытливый взгляд и последовал за ней наверх.

Когда они оказались в студии, Шэн Цзяоян спросила: "Если бы у тебя был день рождения, что бы ты хотела, чтобы тебе подарили другие?".

Ань Цзин показала понимающее выражение лица.

"Ты можешь рассмотреть предложения своих поклонников". спокойно предложила Ань Цзин.

Предложения от поклонников... Шэн Цзяоян бросил необычный взгляд на Ань Цзина и недоверчиво спросил его: "Ты следишь за мной на Weibo?". И он дошел до того, что предложил ей рассмотреть предложения ее грязномыслящих фанатов!

"Неужели это так непостижимо, что я слежу за тобой?"

Услышав его риторический вопрос, Шэн Цзяоян почувствовала, что подняла шум из-за пустяка. Она действительно подняла шум из-за пустяка. Ань Цзин считался членом ее семьи, поэтому было вполне нормально, что он обратил на нее внимание.

Но что касается того, что он сказал... Он согласился с предложением ее поклонников подарить себя. Конечно, мир везде одинаков, и независимо от того, насколько правильным является человек, присущие ему качества одинаковы!

"Хорошо, спасибо. Можешь идти". Шэн Цзяоян сразу же выгнала его.

Ань Цзин пошел прочь и остановил свои шаги, открыв дверь. "От него не убежишь". Он ясно видел, что под спокойной внешностью Шэн Чжинина и его сдержанностью, на самом деле он был очень беспокойным и не мог дождаться, когда проглотит еду на кончике языка, не оставив после себя никаких остатков.

Затем он осторожно закрыл за собой дверь.

1. Оппа - корейское слово, означающее "брат", это ласковое обращение самок к мужчинам старше себя.